

Гун Чэнь, зажав ладонью нос, уже во второй раз тащился обратно в комнату. Проходя мимо стойки на первом этаже, он заметил, как трактирщик протягивает ему бумагу. Взглянув на него с искренней благодарностью, Гун Чэнь уже протянул руку, чтобы забрать её.

— Один листок — одна монета, — невозмутимо произнёс хозяин лавки.

Гун Чэнь застыл.

В этот момент трактирщик ощутил, как по первому этажу пронёсся ледяной сквозняк. Он и не подозревал, что прямо за спинами постояльцев наверх беззвучно плыл призрак женщины.

Едва Гун Чэнь успел притворить за собой дверь, как сквозь неё беспрепятственно просочилась Ин Вань. Смерив его презрительным взглядом, она вальяжно поплыла по комнате.

Силы, которые к ней постепенно возвращались, она почти целиком вытянула из него через призрачное око.

Гун Чэня так и подмывало выругаться, но не успел он даже закатить глаза, как из носа снова хлынула кровь. Чертыхаясь, он попрыгал на одной ноге к умывальнику, зачерпнул ковшом воды и опустил лицо в медный таз.

— Шиюн, — позвала гостя.

Чувствуя себя здесь полной хозяйкой, она бесцеремонно опустилась на стул. Игнорируя кровь, струившуюся по её лбу, Ин Вань первым делом поспешила извиниться перед Сюй Цыанем:

— Сегодня вышло недоразумение, свои не признали своих. Прости, шиюн, что тронула твоего человека.

— Он не мой, — Сюй Цыань бросил короткий взгляд на мокрого Гун Чэня. — Многих ты успела зацепить?

Ин Вань небрежно смахнула кровь с лица:

— Сбилась со счёта. Но убиваю я исключительно людей из клана Дуань.

Заметив, что Сюй Цыань протягивает ей чистый платок, она покачала головой:

— Спасибо, не нужно. Время вспять не повернуть. Раз уж я мертва, к чему теперь заботиться о приличиях?

— Кстати, — она слегка склонила голову набок, будто внезапно что-то вспомнив. — До меня дошли слухи... Гун Чэнь ведь тоже погиб?

В комнате повисла тяжёлая, гнетущая тишина.

Спустя несколько долгих мгновений Ин Вань тихо рассмеялась:

— Прости, прости, я вовсе не пыталась расковырять старую рану. Просто мне кажется, что сейчас тебе, шиюн, совсем не место в Ланьчэне.

— И где же мне быть? — бесстрастно спросил Сюй Цыань.

— На горе Тяньлин, — ответила Ин Вань. — Могилу раскапывать.

Сюй Цыань промолчал, лицо его сделалось каменным.

Уткнувшийся в таз Гун Чэнь пустил под водой пару пузырей — то ли от безмолвного смеха, то ли просто поперхнувшись.

Ин Вань, будто только сейчас заметив присутствие третьего лишнего, издала странный смешок.

— А ты изменился, шиюн, — язвительно протянула она. — Я-то думала, ты до конца дней своих будешь сохнуть по одному покойнику.

Она бросила вызывающий взгляд в сторону Гун Чэня:

— Хотя, признаться, этот заморыш и в подмётки Гун Чэню не годится.

Гун Чэнь оторвал мокрое лицо от воды, недоуменно уставившись на неё:

—?

Сюй Цыань даже не повернул головы — лишь властно схватил его за затылок и бесцеремонно окунул обратно:

— Мойся давай.

Гун Чэнь послушно пустил ещё пару пузырей, но уши наострил, жадно ловя каждое слово.

— Ин Вань, — Сюй Цыань опустил взгляд и сел напротив. — Оставим воспоминания. Отзови вторичного призрака, и тогда я окажу тебе услугу.

— О, с превеликим удовольствием, — хмыкнула она. — Я бы только обрадовалась. Вот только под силу ли тебе исполнить то, чего я желаю?

Она слизнула каплю крови с уголка губ. В её округлых глазах вспыхнул леденящий душу огонёк:

— Я хочу, чтобы клан Дуань был стёрт с лица земли. Сделаешь это для меня, шиюн?

Сюй Цыань выдержал долгую паузу, прежде чем спросить:

— Хорошо, клана Дуань не станет. А что потом?

— Потом? — Ин Вань задумчиво прищурилась. — А потом мне самое место в преисподней, разве нет?

— Нет, — Сюй Цыань смотрел на неё на удивление спокойно. — В ад отправишься не ты. Туда низринется твой вторичный призрак.

Ин Вань ошеломлённо застыла.

— Не знаю, где ты раздобыла запретную технику симбиоза, — продолжил Сюй Цыань. — Но ты явно не понимаешь, почему простой союз двух душ заслужил клеймо строжайшего табу.

Лицо Ин Вань слегка осунулось, но она попыталась сохранить самообладание:

— Потому что две души связывает общая ненависть, и в симбиозе их мощь возрастает многократно.

— Ты слишком наивно судишь о запретных техниках, — покачал головой Сюй Цыань. — Способов умножить силу предостаточно, и ради этого никто не стал бы накладывать вечный запрет. Истинная причина в другом. В технике симбиоза любые грехи и бесчинства, сотворённые главным призраком, Книга Жизни и Смерти списывает исключительно на счёт вторичного призрака. Он берёт на себя всю тяжесть твоего наказания. Кстати... как её зовут?

—... Чуньлай, — сквозь силу выдавила Ин Вань. — Я подобрала её на улице, поэтому дала свою фамилию.

— Ин Чуньлай. Красивое имя, — Сюй Цыань негромко вздохнул. — Жаль её. Когда клан Дуань

будет истреблён, ты, Ин Вань, чистой и безгрешной отправишься на перерождение. А вот Ин Чуньлай со всеми твоими грехами сгорит в пучине ада, обернувшись пеплом. Её душа развеется без следа.

Раздался глухой стук.

Ин Вань бессильно рухнула на колени перед Сюй Цыанем. На её лице отразилось полное замешательство:

— Что?.. — прошептала она, и её взгляд наводнил затаённый ужас. — Почему? Ошибалась ведь я, убивала я... Тогда почему... почему расплачиваться должна она?! За что, шиюн?!

Из её пустых глазниц медленно поползли кровавые слёзы, окропляя пол тёмными, похожими на плесень пятнами.

— Шиюн, так нельзя! Помоги мне... Нет, не мне, помоги Чуньлай! Она ведь всю свою жизнь... — Ин Вань подползла ближе, вцепившись в полы его одежд, и безутешно зарыдала. — Всю свою жизнь она страдала только из-за меня!

У-у...

У-у-у...

Плач разносился по комнате странным ритмом — один долгий всхлип, два коротких, нескончаемой волной скорби.

«Дело дрянь!»

Гун Чэнь резко вскинул голову, расплескивая воду из таза. Лицо его исказилось от внезапного осознания: это не просто плач!

Она спрашивала дорогу.

Дорогу в Царство призраков.

Было слишком поздно.

Под ногами Ин Вань поползли жуткие, неестественно густые тени, стремительно поглощая всё пространство комнаты.

— Ин Вань, ты!.. — Сюй Цыань попытался вскочить, но она молниеносным движением вонзила

что-то ему прямо в колено.

Он глухо застонал и рухнул на одно колено. Его веки мгновенно отяжелели.

«Гвоздь духовного затвора!!!»

«Шиюн!!!»

У Гун Чэня оборвалось сердце. Он рванулся вперёд, но его правую ногу вдруг пронзила адская боль, будто кости выворачивали наизнанку. Хруст суставов эхом отдался в ушах.

Потеряв равновесие, он повалился на пол, судорожно сжимая искалеченную конечность.

Медный таз с грохотом перевернулся, заливая доски водой.

«Проклятье!»

Гун Чэнь, стиснув зубы до скрежета, пополз к Сюй Цыаню, цепляясь пальцами за щели в полу.

Вой становился всё более неистовым, разрывая барабанные перепонки своей пронзительной остротой.

— Ничтожный призрак Ин Вань взывает к Небесному Владыке Пяти Костей и просит указать путь.

— Ничтожный призрак Ин Вань взывает к Небесному Владыке Пяти Костей...

— Ничтожный призрак...

«Каковы твои заслуги?»

Внезапно из ниоткуда раздался замораживающий душу голос, заставив воздух в комнате мгновенно остыть.

Ин Вань вздрогнула всем телом и торопливо распростёрлась ниц:

— Мною повержены девятьсот девяносто девять заклинателей.

«Какова твоя плата за путь?»

— Живая душа послужит проводником.

В тот же миг из колышущейся бездны черных теней высунулась иссохшая костлявая длань. Она мёртвой хваткой вцепилась в лодыжку потерявшего сознание Сюй Цыаня, неумолимо увлекая его во тьму Царства призраков.

Зрачки Гун Чэня сузились до пределов. Из последних сил рванувшись вперёд, он ухватил Сюй Цыаня за плечи и прижался своим лбом к его.

«Шиюн! Очнись, шиюн!» — отчаянно закричал он в чужом сознании.

Сюй Цыань лежал мертвенно-бледный, не подавая признаков жизни.

«Время не ждёт... Прости за дерзость».

Гун Чэнь бережно обхватил его лицо ладонью и, приподнявшись на локте, робко коснулся его губ своими.

Их холодные губы соприкоснулись. Сердце Гун Чэня затопила невыразимая горечь. Эти губы были такими мягкими, желанными, теми, о которых он грезил каждую ночь — но сейчас ему приходилось изо всех сил подавлять вспыхнувшее чувство, не позволяя себе забыться.

Он начал стремительно перекачивать собственную иньскую энергию в тело Сюй Цыаня.

Живому человеку с заблокированными меридианами в Царстве призраков не выжить. У Гун Чэня не оставалось иного выбора: нужно было хотя бы частично скрыть его жизненное дыхание под маской мертвенной иньской ауры.

«Только держись».

Гун Чэнь неохотно отстранился. Его пальцы скользнули по бледной щеке Сюй Цыаня, но он продолжал соприкасаться с ним лбами.

«Поскольку меня сковал вторичный призрак, мне придётся пройти вместе с ней через колесо сансары, чтобы попасть в Царство призраков».

«Когда очутишься там, не делай глупостей и жди меня. Мне понадобится максимум три дня. Пожалуйста, береги себя, Сюй Цыань».

«Эм... Господин Гун, это я».

В его собственном сознании раздался неловкий, суховатый голосок Цин Ся:

«Хоть я и несказанно рад, что твоя душа уцелела, сейчас не время для расспросов. Обещаю, я присмотрю за молодым господином Сюем. Не беспокойся».

Гун Чэнь на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки:

«Убереги его. И себя тоже побереги».

Не успела затихнуть последняя мысль, как костлявые пальцы сомкнулись и на его лодыжке, безжалостно увлекая в непроглядную бездну.

Путь реинкарнации предназначался лишь мёртвым.

Те, кто шёл по нему с миром в душе, легко отпускали земные привязанности, забывали прошлую жизнь и безмятежно отправлялись на перерождение. Но те, чьи сердца были скованы невысказанной обидой, неутолённой жаждой мести или безумной любовью, увязали на этой дороге безвозвратно. Из её сетей не могли выволить даже самые опытные проводники загробного мира.

А в самом конце этой тропы зияла бездонная пропасть.

Имя этой бездне — Царство призраков.

Гун Чэнь пришёл в себя от оглушительного шума.

— Да пошёл ты к чертям собачьим, Дуань Сюань! Ты думал, я от тебя без ума?! Да сдался ты мне сто лет, ублюдок чешуйчатый!

— А-а-а-а!

— Сдохни, тварь! Как же бесит!

В глухой лесной чаще раздались отборные проклятия, распугавшие стаи птиц на верхушках вековых деревьев. Следом с треском покатилося по склону что-то тяжёлое.

У Гун Чэня закружилась голова. Мир завертелся перед глазами, и его тело, несколько раз перевернувшись, замерло у ног разгневанной девицы.

— Что за чертовщина?! — вскрикнула девица, вытаращив округлившиеся от удивления глаза.
— Ди... дикарь?

В отражении её зрачков Гун Чэнь разглядел собственный нелепый вид: перед ним предстал тощий, чумазый оборванец с запутавшимися ветками в волосах.

Ему потребовалась пара секунд, чтобы сообразить: он угодил в воспоминания на пути реинкарнации Ин Чуньлай.

Стоявшую перед ним девушку было куда проще узнать, чем её призрачную версию — это была живая Ин Вань.

А сам он, судя по всему, делил тело с маленькой Ин Чуньлай.

Малышка недоверчиво покосилась на незнакомку, протянула ей крошечную грязную ладошку и упрямо произнесла звонким голоском:

— Дай.

— Чего тебе дать? Ты вообще откуда взялась? Небось подслушивала мои причитания? Предупреждаю: пикнешь хоть слово, и я тебе...

Ин Вань угрожающе замахнулась, но внезапно схватилась за голову с диким воплем:

— Ай! Белоголовый орлан?! Да откуда он тут взялся?!

Огромная хищная птица с резким клёкотом спикировала вниз, зацепив когтями причёску Ин Вань, и тут же перенаправила удар на маленькую дикарку.

Малышка ловко подпрыгнула и мёртвой хваткой вцепилась в лапы орлана. Птица взмахнула крыльями, поднимая её высоко в небо.

— Стой! Куда тебя понесло! — завопила Ин Вань, бросаясь следом.

В следующую секунду раздался звонкий удар. С ветвей посыпались листья, испуганные птицы взмыли ввысь, а Ин Вань на полном ходу врезалась лбом в толстый ствол.

— Какого хрена здесь делает это дерево?! — взревела она, окончательно теряя самообладание.

Малышка, болтаясь в воздухе и сверкая чумазыми пятками, звонко рассмеялась.

Впрочем, веселье длилось недолго.

Ин Вань выхватила висевший на поясе меч и, прижимая ладонь к стремительно растущей шишке на лбу, яростно устремила в погоню, вскочив на лезвие.

Понимая, что её вот-вот настигнут, девочка в панике разжала пальцы. С испуганным писком она полетела вниз, чудом успев зацепиться за толстый сук вековой сосны, и повисла на нём, согнувшись в три погибели.

— Ага, попалась! — Ин Вань зависла на мече прямо позади неё и отвесила ей лёгкий пинок под зад. — Ещё побегаешь у меня!

Малышка крепче вцепилась в ствол и обиженно сопела.

— Хочешь спуститься? — Ин Вань слегка подтолкнула её носком сапога. — Поклянись сначала, что никому не расскажешь о том, что слышала!

Заметив, что его добычу обижают, орлан кружил над их головами, угрожающе клекоча и буравя Ин Вань хищным взглядом.

— Уйди, уйди! — капризно закричала маленькая дикарка.

— Не хочешь клясться? — Ин Вань зловеще прищурилась. — Что ж, отлично. Как раз думала, чем бы пообедать. Мясо орлана подойдёт... Эй, ты чего, плачешь?

Она с недоумением заглянула девочке в лицо:

— Да ладно тебе, делов-то — просто пообещать! Ты же парень, чего нюни распустил...

Но девчушка лишь громко шмыгала носом, а из-под спутанных вихров на Ин Вань уставились огромные, полные слёз глаза. Слёзы крупными каплями катились по грязным щёчкам.

— Девчонка? — удивлённо протянула Ин Вань.

Не успела она договорить, как сухая ветка с громким треском обломилась. Малышка с визгом полетела вниз.

Ин Вань среагировала мгновенно: спикировав на мече, она перехватила девчушку за лодыжку. Однако в этот момент шёлковая кисточка её меча зацепилась за раскидистые сучья. Оружие

вырвалось из-под ног, и обе они с дикими воплями покатались кубарем сквозь густые заросли кустарника.

Мир перевернулся с ног на голову.

Гун Чэнь обнаружил себя висящим вниз головой всего в паре дюймов от земли. Спутанные волосы мели траву, а на чумазом личике малышки, сквозь дорожки от слёз, светилось искреннее любопытство.

Ин Вань мёртвой хваткой вцепилась в её ногу, упираясь лицом прямо в грязную крошечную ступню. Её причёска теперь напоминала разорённое птичье гнездо.

— Ха! — выдав короткий смешок, малышка мгновенно забыла про слёзы.

Ин Вань с абсолютно каменным лицом разжала руки. Девчушка с негромким глухим стуком приземлилась головой на мягкую землю.

Вообще-то, это должно было послужить уроком.

Но маленькая дикарка лишь задорно рассмеялась, заболтала в воздухе босыми ногами и снова протянула к ней ручонки:

— Дай!

Ин Вань смерила её долгим, нечитаемым взглядом, а затем брезгливо выплюнула изо рта прилипший лист.

— Ты что, совсем дурочка?

Девочка забавно склонила голову набок:

— Дай?

Ур-р-р...

В лесной тишине раздалось чьё-то оглушительное урчание живота.

Ин Вань раздражённо взъерошила свои и без того растрёпанные волосы:

— Ладно, проехали. Не буду спорить с глупыми детьми. Я уйду, проголодалась ужасно. Бывай.

И не смей так на меня смотреть! Я передумала, орлана есть не стану... Поняла? Нет? Ну и чёрт с тобой. Пока.

Она решительно развернулась и бросила через плечо:

— Прощай!

Сделав несколько шагов, она замерла и с подозрением обернулась:

— Постой... Разве это у меня в животе урчало?

В этот момент маленькая дикарка уже деловито устроилась на корточках перед муравейником. Она увлечённо расковыряла пальцем норку, и по её руке мгновенно поползли десятки крупных, жирных лесных муравьёв.

Её глаза восторженно заблестели. Малышка широко разинула рот, намереваясь отправить лакомство прямиком туда...

В последнюю секунду чья-то ладонь намертво зажала ей рот.

Ин Вань с искажившимся от ужаса лицом буквально оттащила её в сторону.

— Когда хочется есть, нужно питаться нормальной едой! Понимаешь? Едой! Господи, за что мне это... Не понимаешь, да? Ладно, пошли, я тебя накормлю. Но только один раз, а потом проваливай на все четыре стороны!

Внезапно она сорвалась на ультразвуковой визг:

— Да убери ты свои руки! Я не буду есть муравьёв! О боги, пощади меня, мелкое ты отродие!

<http://bllate.org/book/20729/2112740>